Наутов

Правда о черной сотне

№ 1.

ИМЛ — Библиотека
ГЖ226
Н355

ГЖс 236
Н 355
КТ

О. НАУМОВЪ.

ПРАВДА О ЧЕРНОЙ СОТНѢ.

ПОДЪ РЕД. ПРИВ.-ДОЦ.
Н. А. РОЖКОВА.

№ 1. Цѣна 5 коп.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОЧАЯ МЫСЛЬ“

ГЖ 226
Н 355

О. НАУМОВЪ.

ПРАВДА О ЧЕРНОЙ СОТНѢ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПРИВ.-ДОЦ. Н. А. РОЖКОВА.

МОСКВА
1906

Н 1984

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГЭС 226
Н 355 р

337561 4

МОСКВА.
Типогр. Ф. Я. Бурче, Тверской бул., д. Яголковскаго.
1906 г.

I.

Война съ Японіей ясно показала всю непригодность самодержавнаго строя. Народъ, давно уже стонавшій подъ игомъ, возсталъ. По деревнямъ пошли земельные безпорядки, по городамъ стачки. Тюрьмы переполнились крамольниками, а количество ихъ все увеличивалось да увеличивалось и стало некуда дѣвать ихъ. Правительство поняло, что дѣла его плохи. Оно явственно увидало свою погибель и для своего спасенія придумало самые адскіе планы.

Войскамъ былъ отданъ знаменитый приказъ: „патроновъ не жалѣть, холостыхъ зарядовъ не употреблять“. Благодаря этой мѣрѣ было перебито много людей, но это не испугало народъ и не отбило у него охоты продолжать борьбу за лучшее будущее. Народное движеніе еще больше разрослось. У правительства явилась необходимость избивать народъ еще большими количествами. Оно стало разсылать пушки и пулеметы; въ то же время были пущены въ ходъ и другія средства.

По найму правительства разумѣется за хорошія деньги устно и печатно стали распускаться слухи, что въ бѣдѣ народа, въ вѣковѣчномъ горѣ его виновато вовсе не самодержавное правительство, а инородцы и революціонеры, съ которыми уполномоченные правительства призывали распра-

виться. Мѣстами удавалось отвести глаза народу и вѣками накопившаяся злоба его срывалась на ни въ чемъ неповинныхъ людяхъ.

При явномъ содѣйствіи полиціи темныя массы набрасывались на сознательные слои или на инородцевъ и начиналась самая дикая травля.

Рѣки крови текли по улицамъ, народное добро расхищалось и уничтожалось, люди подвергались ужаснѣйшимъ пыткамъ. Такъ было на Кавказѣ, гдѣ избивались армяне; такъ было на западѣ, гдѣ избивались евреи и поляки; такъ было въ Псковѣ и Курскѣ, гдѣ избивались студенты, гимназисты и вообще учащіеся; такъ было въ Вологдѣ, гдѣ избивались ссыльные революціонеры; такъ было въ Балашевѣ, гдѣ избивались служащіе земской управы. Но этими мѣстами правительство не ограничилось. Оно устроило погромы почти во всей Россіи. Тамъ же, гдѣ провести народъ не удавалось, дѣйствовали наемники—черносотенцы.

На подмогу громиламъ всюду выступали сторонники нынѣшняго правительства, живущіе на его счетъ и получающіе съ него доходы или жалованіе. Къ черной сотнѣ примыкали помѣщики, князья, графы, чиновники, сыщики, шпіоны и жандармы. Всѣ они прекрасно знаютъ, что съ измѣненіемъ существующаго строя, съ уничтоженіемъ самодержавія ихъ раздолью придетъ конецъ. Придется разстаться съ жалованіемъ, наградами и т. п. Они и старались и очень усердно помогали искоренять крамолу.

Потрудились и другіе сторонники правительства, живущіе ужъ не за счетъ его жалованія, а за счетъ его попустительства: содержатели разныхъ притоновъ, игорныхъ домовъ, пріемщики краденаго, воры, мошенники, а также мелкіе лавочники, подрядчики, трактирщики.

Они работали, такъ сказать не въ службу а въ дружбу. Всѣ они существуютъ только съ разрѣшенія полиціи: протоколомъ или актомъ она ихъ можетъ всегда извести. Чтобы заручиться благоволеніемъ, эти темныя силы всегда готовы сослужить службу своимъ благодѣтелямъ. Они очень охотно записываются въ союзы „истинно-русскихъ людей“ и всегда отличаются въ черносотенныхъ дѣлахъ.

II.

Въ борьбѣ съ народомъ, правительству помогаетъ еще духовенство. Оно съ церковнаго амвона травитъ тѣхъ, кого правительство громитъ изъ своихъ полицейскихъ участковъ.

У насъ свободной церкви нѣтъ. Наша церковь не отдѣлена отъ государства. Храмы у насъ строятся съ разрѣшенія начальства, причтъ назначается имъ же. Духовенство зависитъ отъ правительства и вынуждено исполнять его волю. Не слѣдуетъ забывать, что пастыри церкви занимаютъ свои должности не изъ одного страха передъ Богомъ или любви къ божественнымъ дѣламъ, а главнымъ образомъ потому, что эти должности связаны съ болѣе или менѣе приличнымъ доходомъ. Пастыри церкви и берегутъ мѣста.

Издаетъ правительство какой-нибудь указъ священникъ хвалитъ его. Любезно правительству какое-нибудь мнѣніе — священникъ проводитъ его.

Ни для кого, конечно не тайна, что священники время отъ времени получали приказы — какъ и о чемъ говорить проповѣди въ церкви.

Помнится, послѣ перваго кишиневскаго погрома на евреевъ о. Іоаннъ Кронштадскій проклялъ громилъ. Но спустя два дня онъ вдругъ переложилъ свой гнѣвъ на милость и благословилъ ихъ. Извѣстно, что эта странная перемѣна

съ нимъ произошла не подъ вліяніемъ осѣнившаго его разумъ Провидѣнія, а вслѣдствіе простого внушенія со стороны полиціи.

Многіе священники, изъ желанія выслужиться, забѣгаютъ впередъ и очень усердствуютъ въ проведеніи воли правительства. Не мало было случаевъ, когда отцы церкви подвизались въ качествѣ шпіоновъ и предводителей черной сотни. И пока у насъ будетъ такъ продолжаться, пока государствомъ будутъ управлять ставленники самодержавія, пока церковь не будетъ отдѣлена отъ государства, — до тѣхъ поръ духовенство всегда будетъ благословлять сегодня то, что вчера предавало анаѳемѣ, и наоборотъ.

Обуреваютъ сегодня правительство черносотенныя стремленія — духовенство проклинаетъ крамольниковъ и грозитъ имъ всѣми муками ада. Пойдутъ завтра свободныя вѣянія — церковь благословитъ борцовъ за свободу и отведетъ имъ самое почетное мѣсто въ раю.

Нѣкоторые священники отказывались служить панихиды по жертвамъ 9-го января *). Другіе же охотно соглашались. И то и другое дѣлалось, смотря гдѣ какая полиція была.

До 17-го октября 1905 года была нелюбезна нашему правительству конституція. Духовенство на основаніи священнаго писанія доказы-

*) Петербургскіе рабочіе, которые шли 9 января 1905 года къ царю просить хлѣба. Ихъ встрѣтили ружейными залпами и многихъ убили.

вало вредъ ея. Вынудилъ народъ у самодержавія конституцію, духовенство на основаніи тоже писанія доказываетъ пользу ея.

Кстати сказать на черносотенную политику духовенство побуждаетъ и личный интересъ. Оно имѣетъ много основаній ненавидеть инородцевъ и революціонеровъ. Духовенству желательно, чтобы проповѣдуемая имъ вѣра признавалась всѣми. Тогда количество его подчиненныхъ было бы больше, вліяніе сильнѣе и доходы значительнѣе. И поскольку инородцы держатся своей вѣры, постольку они вредятъ интересамъ духовенства. Еще больше вредятъ его интересамъ революціонеры. Они часто люди невѣрующіе, подрываютъ значеніе духовенства и самый источникъ его доходовъ. Призывая же народъ бороться противъ гнета и эксплоатаціи *), они тѣмъ самымъ вооружаютъ его и противъ духовенства, которое черпаетъ свои доходы съ народа и подчасъ доводитъ ихъ до солидныхъ размѣровъ.

Вѣдь у насъ въ церковномъ управленіи тѣ же непорядки, тѣ же беззаконія что и въ государственномъ. Духовенство наше не выборное, а назначаемое.

Хорошъ священникъ, — нѣтъ ли, нравится, — нѣтъ ли — ничего не подѣлаешь. Беретъ священникъ за требы по таксѣ — его воля. Деретъ онъ шкуру, безъ четвертной не вѣнчаетъ, безъ крас-

*) Извлеченіе выгоды, выжиманіе соковъ.

пенькой не хоронитъ — волей неволей покоряйся. Конечно духовенству и на будущее желательны такіе же порядки. Они ему предоставляютъ полную свободу. Никто, конечно, себѣ не врагъ.

Возстановляя народъ противъ старыхъ порядковъ и призывая измѣнить ихъ, революціонеры дѣйствуютъ противъ выгодъ духовенства. Потому то оно стоитъ за старые порядки и такъ не долюбливаетъ крамольниковъ.

Боится духовенство, какъ бы при новыхъ порядкахъ его еще церковныхъ, монастырскихъ и всякихъ другихъ земель не лишили.

Теперь ясно почему наше духовенство черносотенствуетъ и почему оно заодно съ правительствомъ.

Состоя въ близкихъ сношеніяхъ съ господствующими классами и получая отъ нихъ иногда подачки, духовенство черносотенствуетъ еще изъ угоды этимъ классамъ, которымъ пробужденіе народа и его борьба за лучшее будущее, опасны и непріятны.

Такихъ же лицъ, которые не употребляли бы религію на службу интересамъ господствующихъ классовъ и зависящаго отъ нихъ правительства, среди духовенства — мало. Такихъ правительство отрѣшаетъ отъ сана и разстригаетъ, а то еще заточаетъ въ тюрьмы или монастыри. Прошлая зима дала тому нѣкоторые примѣры.

III.

Въ національной травлѣ, въ преслѣдованіи инородцевъ немалую помощь оказываютъ правительству нѣкоторые слои русскаго купечества и ремесленниковъ.

Всѣмъ приходилось наблюдать, какъ собаки грызутся изъ-за кости. Точно такъ же дерутся между собою лавочники изъ-за покупателей и ремесленники изъ-за заказчиковъ.

Лавочнику какъ и ремесленнику хотѣлось бы грызть кость одному, не имѣть соперниковъ. Они и стараются достигнуть этого.

Но выжить всѣхъ невозможно, особенно своихъ. За то они съ особымъ остервененіемъ обрушаются на инородцевъ, чтобы избавиться хоть отъ нихъ. Торгуя рядомъ, даже отецъ и сынъ часто ссорятся изъ-за покупателей. Извѣстно къ какимъ неблаговиднымъ средствамъ прибѣгаютъ противники, чтобы доканать врага. Но пока такая борьба происходитъ между единовѣрцами, они ругаютъ только другъ друга, да иногда еще родню. Когда же такая вражда возникаетъ между людьми, принадлежащими къ разнымъ народамъ, они съ личной почвы переходятъ на національную *) и тогда плохъ или подлъ не только ненавистный

*) Нація—народъ, племя.

соперникъ, а и весь народъ его. Особенно сильно племенная ненависть проявляется среди разоряющихся.

По умственной близорукости своей жертва падающаго ремесла или торговецъ-неудачникъ видятъ причину своего несчастья не въ современномъ капиталистическомъ строѣ, при которомъ сильный всегда вытѣсняетъ слабаго, а въ личныхъ свойствахъ своего сосѣда или его народа. Среди этихъ недалекихъ слоевъ племенная вражда всегда находитъ благодарную почву. Особенно это замѣтно тамъ, гдѣ рядомъ живутъ разные народы, напримѣръ, въ такъ называемой чертѣ еврейской осѣдлости.

Въ чертѣ еврейской осѣдлости ряды черной сотни наполняютъ помимо наемныхъ хулигановъ и чиновниковъ, входящихъ въ нее, такъ сказать по долгу службы — купцы и ремесленники.

Этихъ послѣднихъ воодушевляетъ не столько приверженность къ старымъ порядкамъ, сколько ненависть къ своимъ соперникамъ — евреямъ. Потому то въ чертѣ еврейской осѣдлости черносотенцы стремятся искоренить поголовно всѣхъ евреевъ, тогда какъ въ остальной Россіи они ограничиваются одними лишь крамольниками.

Правы ли эти купцы и ремесленники? Справедливы ли ихъ желанія? Стоитъ ли и возможно ли ради ихъ выгоды, (какъ увидимъ впослѣдствіи лишь кажущейся), — вырѣзывать или перебить всѣхъ евреевъ, которыхъ въ Россіи около 6

милліоновъ? Судя по событіямъ послѣдняго времени, можно сказать, что у черной сотни или союза русскаго народа хватило бы достаточно жестокости на это. Но допустятъ ли?

Вскорѣ послѣ бѣлостокскаго погрома сосѣднія съ нами государства стали говорить о необходимости вмѣшаться въ русскія дѣла и силой заставить самодержавіе прекратить свою погромную политику. Можно съ увѣренностью сказать, что если у насъ будутъ повторяться еще бѣлостокскія исторіи, то Россія будетъ занята иностранными войсками, какъ это имѣло мѣсто въ Турціи, гдѣ правительство слишкомъ уже усердно стало искоренять крамольниковъ-христіанъ.

Допустимъ однако, что такъ или иначе христіанскимъ ремесленникамъ удастся избавиться отъ соперниковъ евреевъ. Станетъ ли ихъ положеніе лучше?

Если не будетъ ремесленниковъ евреевъ, а христіанскихъ мало и общество будетъ нуждаться въ ремесленникахъ — они появятся. Спросъ создаетъ предложеніе. Ремесломъ станутъ заниматься раньше занимавшіеся другой, менѣе оплачивающейся работой. Стало быть, количество ремесленниковъ по сравненію съ прежнимъ не уменьшится. Не прекратится между ними и соперничество. Цѣны будутъ сбиваться, какъ и прежде, и положеніе не станетъ лучше.

Очевидно не въ этомъ дѣло.

Дѣйствительно, присматриваясь къ жизни ремесленника, мы замѣчаемъ, что ему плохо живется совсѣмъ по другой причинѣ, далеко не по винѣ евреевъ. Извѣстно, что ремесленники не всѣ одинаково зажиточны. Есть между ними богатые и бѣдные. У богатаго работаетъ, можетъ бытъ, 20 подмастерьевъ и онъ съ каждаго получаетъ рубль въ день чистой прибыли. Бѣдный же работаетъ самъ-другъ и еле вырабатываетъ на содержаніе семьи. Первый покупаетъ товаръ сразу помногу, оптомъ, онъ ему дешевле обходится. Другіе издержки производства у него тоже меньше. Второй же, если онъ, напримѣръ, сапожникъ и изготовляетъ пару сапогъ въ день, а за квартиру платитъ, скажемъ, 13 рублей въ мѣсяцъ, то однихъ квартирныхъ у него на пару приходится 50 коп. Богатый же нанимаетъ квартиру за 60 рублей на всѣхъ своихъ 20 подмастерьевъ и у него квартирныхъ на пару придется около 12 копеекъ. То же слѣдуетъ сказать относительно освѣщенія и отопленія и всего прочаго. Крупному все обходится дешевле и потому онъ можетъ и товаръ свой продавать дешевле. Сапожникъ кустарь, напр., долженъ получить за пару 6 рублей, если она ему стоитъ 4. Крупный же можетъ удовольствоваться, заработавъ на 4 руб. — 1 рубль или даже полтину. Мелкій ремесленникъ не сможетъ изготовлять товаръ по такой дешевой цѣнѣ, онъ не сможетъ устоять противъ крупнаго и будетъ вытѣсненъ имъ. Часто крупные купцы или ремеслен-

ники нарочно продаютъ товаръ дешевле, чтобы побить своихъ мелкихъ соперниковъ и избавиться отъ нихъ навсегда.

Этотъ законъ жизни т.-е. что крупный вытѣсняетъ мелкаго, что сильный побѣждаетъ слабаго— дѣйствуетъ всегда и всюду. Онъ одинаково приложимъ, какъ къ еврею, такъ и христіанину, армянину или татарину. И ужъ понятно крупный торговецъ или ремесленникъ не упуститъ случая воспользоваться своимъ преимуществомъ. Не обратитъ онъ вниманія и на то, кого онъ вытѣсняетъ — единовѣрца или инородца, своего или чужого. Ясно, дѣло мелкаго ремесленника ненадежно. Раньше или позже онъ будетъ выброшенъ за бортъ и долженъ будетъ превратиться въ простого рабочаго-пролетарія. Таковъ современный капиталистическій строй. Эта же участь ждетъ и средняго, котораго вытѣснитъ болѣе крупный или машина. Еще не такъ давно гвозди, напр., производились руками. Теперь, конечно, никому въ голову не придетъ помѣряться съ машиной, которая изготовляетъ гвозди быстро, красиво и прочно. И гвоздарей теперь нѣтъ. Извозчиковъ на нашихъ глазахъ вытѣсняетъ конка и трамвай *). Тоже ждетъ сапожниковъ, столяровъ и многихъ другихъ, въ область ремесла которыхъ проникаетъ машина.

Въ настоящее время есть уже машины изготовляющія обувь, есть машины, выполняющія

---

*) Электрическая конка, идущая безъ лошадей.

большинство работъ столяра. Можно думать, что современемъ не останется ни одной отрасли труда, гдѣ бы не примѣнялись машины. Итакъ, причина разоренія ремесленника состоитъ въ преимуществѣ и ростѣ крупнаго производства и инородцы тутъ не причемъ. Напрасно, стало быть, они ведутъ племенную вражду. Тщетно также защищаетъ ремесленникъ и ремесленные интересы свои.

Если онъ еще сегодня держится, то не можетъ быть увѣренъ, что въ самомъ недалекомъ будущемъ не будетъ вытѣсненъ своимъ болѣе крупнымъ сосѣдомъ или машиной.

И если ремесленнику защищать какіе-нибудь интересы, то во всякомъ случаѣ не настоящіе, которые очень скоро станутъ прошлыми, а будущіе, которые скоро станутъ настоящими. Слѣдовательно, не безплодная грызня съ соперниками, будь то единовѣрцы или иновѣрцы, а дружная, дѣятельная борьба за рабочее дѣло, за немедленное улучшеніе положенія рабочаго и полное его освобожденіе въ будущемъ. На своемъ знамени ремесленникъ долженъ написать не „самодержавіе и погромы“, а „революція *) и соціализмъ **).

---

*) Коренное измѣненіе государственнаго строя.

**) Коренное измѣненіе хозяйственнаго строя посредствомъ передачи въ руки общества всей земли и капитала (фабрики, заводы и т. п.).

IV.

Послѣ сказаннаго ясно также, что напрасно распинается и почтенное купечество. Выжить евреевъ ему не удастся, устранить отъ участія въ промышленности—тоже. Да и сами они въ томъ виноваты. Выдумали купцы крупныя дѣла, на которыя часто не хватаетъ денегъ одного. Такія предпріятія устраиваются въ складчину, на акціонерныхъ началахъ *). Акціи же (паи) могутъ принадлежать кому угодно. Они часто переходятъ изъ рукъ въ руки, попадаютъ къ разнымъ владѣльцамъ, могутъ попасть и къ евреямъ. Капиталъ безличенъ, на немъ не написано чей онъ, онъ не имѣетъ отечества и можетъ имѣть приложеніе такъ, чтобы его владѣлецъ даже не былъ извѣстенъ.

Московскій трамвай вырабатываетъ деньги для бельгійскихъ**) капиталистовъ, хотя бы они здѣсь можетъ никогда и не были. Какой нибудь Ротшильдъ, живя за-границей, можетъ имѣть большую часть акцій различныхъ русскихъ торговыхъ обществъ. Никакими, стало быть, мѣрами нельзя достигнуть того, чтобы выгоды съ какого нибудь рынка —исключительное право или монополія на нихъ принадлежала купечеству какого нибудь оп-

*) На паяхъ; пай—часть.
**) Бельгія—государство.

редѣленнаго народа. И напрасно этого домогаться. И еще болѣе напрасно „истинно-русскіе“ купцы совращаютъ народъ въ черную сотню, чтобъ защищать ихъ купеческіе интересы. Рабочему, напримѣръ, совершенно безразлично, кто получитъ большую прибыль: нѣмецъ-Блокъ, еврей-Поляковъ или православный Мамонтовъ. Всѣ они за рабочаго никогда не постоятъ и нечего по этому рабочему соваться въ ихъ купеческія дѣла. Даже, наоборотъ. Рабочему, какъ и всякому другому, выгодно, чтобы ни на какой рынокъ и ни на какое производство—не было исключительнаго права одного человѣка или одной группы лицъ, словомъ, чтобы не было монополіи. Тогда купцовъ будетъ много, они станутъ побивать другъ друга и понизятъ цѣны, поднимутъ качество товаровъ.

337561

Напримѣръ, если въ деревнѣ только одна лавка, тогда какую цѣну лавочникъ опредѣлилъ, такую и плати, какой товаръ отпустилъ—за такой и спасибо. И сильно наживаются въ такихъ случаяхъ лавочники. Совершенно другое дѣло, когда въ селѣ двѣ или болѣе лавокъ. Каждый лавочникъ старается заполучить побольше покупателей и ужъ непремѣнно устроитъ какую нибудь приманку. Одинъ цѣны скинетъ, другой вѣсъ полный дастъ, а третій доброкачественный товаръ отпуститъ. Послѣдствія же этого на-лицо. Народу выгоднѣе, не такъ его обдираютъ.

Что сказано о деревнѣ, то приложимо къ городу и даже къ цѣлому государству. Очень не

Библиотека

выгодно населенію, если производство или продажа какого нибудь товара находится въ однихъ рукахъ, если на этотъ товаръ существуетъ монополія. Цѣны на такой товаръ всегда будутъ высоки и могутъ подниматься необычайно. У насъ такъ случилось съ водкой. Правительство захватило монополію на водку въ свои руки и назначаетъ цѣны, какія ему угодно, да еще чуть не каждые полгода ихъ увеличиваетъ. А если бы тоже самое дѣло не было въ однихъ рукахъ, если бы на водку не было монополіи, она была бы много дешевле. Наши дѣды разсказываютъ, что когда то та самая сивуха, за которую мы по 9 руб. за ведро платимъ, да еще при томъ шапку снимаемъ,—эта самая водка по полтинѣ ведро продовалась. При нынѣшнемъ же крупномъ производствѣ она и того дешевле стоила бы. Вотъ что значитъ монополія! Потому то вредпа монополія и на другіе товары. Купцамъ оно бы, правда, выгодно, да мы не объ нихъ заботимся. Мы должны принимать въ соображеніе интересы главной массы народа, а не какой нибудь кучки толстосумовъ, которая и такъ вѣкъ безъ нужды прожить можетъ.

Возьмемъ суконные и многіе другіе товары. Они у насъ очень дороги и очень непрочны. Если бы наше правительство поменьше занималось бы „покровительствомъ отечественной промышленности“, если открыть наши таможенныя *) рогатки для ино-

*) Таможня—мѣсто на границѣ, гдѣ берутъ пошлины съ иностранныхъ товаровъ.

странныхъ товаровъ, то за чортову кожу мы имѣли бы чистую льняную матерію, а за грубый драпъ—настоящую англійскую шерсть. Наши Викулы Морозовы и иные тузы фабричнаго міра пошевелили бы тогда своими неторопливыми мозгами и ввели бы лучшіе способы производства, вслѣдствіе чего многое стало бы у насъ дешевле и лучше. И если послѣ того нѣкоторые аршинники стали бы не такъ туго набивать свои карманы, то что за бѣда? Народу бы лучше было.—Итакъ, не потворствовать надо купцамъ, не огораживать для нихъ рынокъ—нате, молъ, добрые люди, загребайте безпрепятственно, сколько милости вашей будетъ угодно, а надо предоставить полную свободу торговли—всѣмъ и каждому, кто только пожелаетъ.

V.

Правительство устраиваетъ погромы, духовенство призываетъ ему Бога на помощь, купцы и ремесленники стремятся прибрать божье стадо въ свои руки. Всѣ они поступаютъ такъ изъ интереса, имъ выгодно такъ поступать.

Какой же интересъ класса рабочихъ?

Рабочій живетъ продажею своей рабочей силы. Онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы получить за нее возможно больше. Капиталистъ же, наоборотъ, старается дать какъ можно меньше. Интересы рабочаго и капиталиста противоположны. Между ними происходитъ вѣчная борьба изъ-за заработной платы или другихъ условій труда. Какъ же рабочій можетъ принудить капиталиста итти на уступки? Единственное средство—это стачка. Но она никакого значенія не имѣетъ, если рабочіе бастуютъ каждый отдѣльно или небольшими группами. Чтобы стачка достигла цѣли, чтобы капиталистъ былъ принужденъ уступить, чтобы рабочіе выиграли, — необходимо, когда это понадобится забастовать сразу всѣмъ, всему заводу, всей фабрикѣ. Но и этого мало. Часто капиталистъ имѣетъ возможность на мѣсто забастовавшихъ нанять другихъ рабочихъ, или, еще чаще, бываетъ, что рабочимъ нечѣмъ держатся во время забастовки. Запасовъ нѣтъ, въ кредитъ не даютъ, жить

не на что, хоть помирай! Тутъ ужъ нехотя согласишься на какія угодно условія. Чтобы этого не было, чтобы одни рабочіе не мѣшали другимъ, чтобы было чѣмъ держаться во время стачки— надо всѣмъ рабочимъ каждаго производства объединиться. Въ союзъ должны войти всѣ рабочіе, несмотря на національныя *), религіозныя, политическія или иныя различія. Всѣ же рабочіе должны платить въ кассу союза извѣстную часть своего жалованья. Эти деньги будутъ собираться и пойдутъ на помощь членамъ союза въ случаѣ нужды. Только тогда союзъ будетъ достаточно силенъ и сможетъ выполнять свои задачи, а его члены бороться за улучшеніе своего положенія.—Но въ борьбу рабочихъ съ капиталистами часто вмѣшивается правительство. Оно держитъ сторону капиталистовъ и противодѣйствуетъ рабочимъ. Для улучшенія своего положенія рабочимъ поэтому приходится вести двоякую борьбу съ хозяевами и правительствомъ, борьбу экономическую и политическую. Уже для успѣшности борьбы съ хозяевами, для экономической борьбы, рабочимъ необходимо объединиться. Но борьба съ правительствомъ, политическая борьба, труднѣе, противникъ тутъ сильнѣе. Для политической борьбы рабочіе должны объединиться, уже не только не взирая на національныя или религіозныя различія, но и на профессіональныя **). Правительство давитъ оди-

*) Племенныя.

**) Профессія—занятіе, работа.

наково всѣхъ рабочихъ. Тутъ сходятся интересы рабочихъ всѣхъ профессій всего государства. Они должны тѣсно сплотиться въ одну большую могучую политическую партію. Только такая многочисленная партія создастъ достаточно крупную силу, которая сможетъ сломить твердыню самодержавія и расчистить рабочимъ дорогу для завоеванія человѣческаго существованія.

Экономическая и политическая борьба лишь улучшаютъ положеніе рабочаго класса. Чтобы ему окончательно освободиться отъ рабства и всемогущаго капитала, надо кореннымъ образомъ измѣнить существующіе порядки, надо ввести соціалистическій строй. Только въ свѣтломъ царствѣ соціализма не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни холодныхъ, ни голодныхъ.

Въ борьбѣ за соціализмъ заинтересованы рабочіе всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ. Всѣмъ порядкомъ надоѣла эта рабская необезпеченная жизнь. Всѣмъ рабочимъ всего міра желательно избавиться отъ этой каторги. Рабочіе давно уже сознали свою силу и свои интересы. Рабочіе давно уже написали на своемъ знамени: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ И это не простые звуки, а великія и святыя слова! Кадры сознательныхъ рабочихъ растутъ, ряды соціалистовъ полнѣютъ и не за горами уже царство свободнаго труда, царство соціализма.

Выгоды класса рабочихъ, интересы пролетаріата заставляютъ его протягивать свою братскую

руку всѣмъ рабочимъ всего міра. Всѣ они одинаково борются и стремятся къ одинаковой цѣли. Въ рядахъ рабочихъ нѣтъ мѣста розни и ненависти. Рабочіе стоятъ за равенство и братство, счастье и свободу. Рабочіе борются съ самодержавнымъ правительствомъ, стремятся его уничтожить и ужъ во всякомъ случаѣ поддерживать его не станутъ. Правительство противодѣйствуетъ рабочимъ въ ихъ борьбѣ за лучшую долю. Правительство держитъ сторону враговъ рабочаго класса, сторону капиталистовъ. Правительство сѣетъ раздоръ между сознательными и безсознательными, между рабочими одного и другого народа. Правительство всякими хитростями стремится затемнить сознаніе рабочаго класса и ослабить его силу.

Можетъ ли послѣ того рабочій входить въ черную сотню? Можетъ ли рабочій защищать интересы своихъ враговъ!

Каково же отношеніе рабочаго класса къ погромной политикѣ самодержавнаго правительства?

Это свое отношеніе рабочіе давно уже выразили. Оно кратко да мѣтко: „Долой самодержавіе“! провозглашаютъ всегда рабочіе, когда рѣчь заходитъ о нашемъ правительствѣ.

VI.

Остается еще сказать объ отношеніи крестьянъ къ погромамъ революціонеровъ и инородцевъ.

Передъ крестьянами въ настоящее время стоитъ такая задача: добыть земли и воли во что бы то ни стало. Мирными путями достигнуть этого невозможно. Но со старымъ правительствомъ борются еще городскіе рабочіе и другіе революціонные слои городского населенія. Они крестьянамъ союзники. Не соединиться съ ними, или еще пуще того — громить, безразсудно и вредно. Вредно также крестьянамъ громить инородцевъ. Самодержавіе ихъ всегда притѣсняло и они ненавидятъ старое правительство не меньше крестьянъ и рабочихъ. Они всегда готовы возстать, они тоже союзники.

Кромѣ того, крестьяне должны запомнить, что они могутъ улучшить свою долю не разбоемъ, не грабежами— кого бы то ни было, а путемъ отмѣны отжившаго государственнаго строя, путемъ уничтоженія самодержавнаго правительства.

Ясно, что крестьянину, какъ и рабочему нельзя итти вмѣстѣ съ правительствомъ, быть за одно съ нимъ, а—противъ него!

VII.

Погромы выгодны больше всего отживающему правительству, оно же ихъ и устраиваетъ. Что это такъ, достаточно припомнить, что погромы совпадаютъ съ наиболѣе сильнымъ подъемомъ революціоннаго настроенія и поражаютъ наиболѣе революціонныя мѣста, народы и слои населенія.

Для подтвержденія нашей мысли приведемъ слѣдующее.

22 іюня въ Государственной Думѣ состоялся докладъ комиссіи, назначенной разслѣдовать бѣлостокское побоище.

Профессоръ Щепкинъ говорилъ: „губернаторъ зналъ, что предстоитъ погромъ и не пріѣхалъ къ этому дню въ Бѣлостокъ. Это первое его преступленіе. Пріѣхавъ въ самый разгаръ погрома, онъ ничего не предпринялъ для его прекращенія. Это второе его преступленіе. Губернаторъ долженъ быть преданъ суду. Власти говорили о погромѣ заранѣе. И всюду, гдѣ въ день погрома появлялись войско и полиція, тамъ начинался погромъ. Городовые и околодочные руководили хулиганами и солдатами. Безъ разрѣшенія военныхъ властей немыслимо было бы это полное подчиненіе войска полиціи. Участіе военныхъ и гражданскихъ властей въ погромѣ установлено. Для производства погромовъ выработанъ полиціей порядокъ, всѣмъ извѣ

стный. Для спасенія жителей отъ полиціи необходимо городамъ устроить самозащиту, вооружить всѣхъ и разрѣшить подчиненнымъ не повиноваться начальству, когда оно отдало противозаконныя приказанія. Наше правительство пошло по слѣдамъ турецкаго, которое устроило рѣзню христіанъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого явится опека надъ Россіей со стороны иностранныхъ государствъ, которые заинтересованы въ поддержаніи порядка въ нашей странѣ". За нимъ говорилъ депутатъ Якобсонъ. Онъ находитъ, что правительство устраиваетъ погромы съ цѣлью утопить революціонное движеніе въ народной крови. Оно устраиваетъ погромы и дѣйствуетъ какъ воръ, который кричитъ: „держи! лови!", чтобы отвлечь отъ себя вниманіе. Въ погромахъ участвуютъ наемныя банды.

Мы привели только часть докладовъ и притомъ самую незначительную. Въ цѣломъ же онъ составляетъ толстую книгу.

Незадолго до этого, когда въ Государственной Думѣ зашла рѣчь о погромахъ, бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, князь Урусовъ сдѣлалъ о погромахъ слѣдующія разоблаченія:

„Министръ Столыпинъ обѣщалъ, что впредь въ зданіи министерства больше не будетъ тайной типографіи для печатанія возмутительныхъ черносотенныхъ листковъ и что министерскія суммы не пойдутъ на устройство погромовъ, но мы не потеряли увѣренности, что погромы могутъ продолжаться... Погромы устраиваются такъ. Имъ пред-

шествуютъ тревожные толки, широко распространяются листки и появляются новыя личности. Указываемыя правительствомъ причины погромовъ всегда ложны. Въ дѣйствіяхъ погромщиковъ замѣчается планомѣрность. Они дѣйствуютъ въ сознаніи безнаказанности... Погромы подготовляются въ какомъ угодно размѣрѣ. Во всякое время можно было устроить какой хотите погромъ—на десять жертвъ и на 10,000. Въ январѣ къ одному лицу, занимавшему видное мѣсто при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, принесли листокъ хорошей, чистой работы съ призывомъ къ избіенію евреевъ, какое предполагалось устроить въ цѣломъ рядѣ городовъ — въ Бѣлостокѣ, Александровскѣ, Кіевѣ, Вильнѣ. Гомельскій погромъ въ январѣ показалъ, что листки имѣли успѣхъ и достигли цѣли...

Всю причину погромовъ находили въ инородцахъ — армянахъ, евреяхъ, полякахъ. Населеніе призывалось къ самосуду. Солдатамъ раздавались черносотенныя возванія въ количествѣ десятковъ тысячъ. Возванія развозились и раздавались большими тюками.

Къ жандармскимъ офицерамъ въ городъ начинали ходить люди, до сихъ поръ въ городѣ невиданные. Поднималась тревога. Обращались къ губернатору. Онъ увѣрялъ, что ничего не будетъ. А погромъ все таки происходилъ. Въ министерствѣ получались телеграммы о готовящихся безчинствахъ.

А въ это время въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ, въ домѣ № 16, въ одномъ изъ потайныхъ угловъ

работала типографія, къ которой былъ приставленъ жандармскій офицеръ Коммисаровъ съ помощникомъ, оба въ штатскомъ платьѣ“...

Князь Урусовъ въ доказательство приводилъ многочисленные факты и въ заключеніе сказалъ, что эта опасность не изчезнетъ, пока на дѣла управленія будутъ оказывать вліяніе люди —„по воспитанію вахмистры и городовые, а по убѣжденію погромщики“.

Князь недоговорилъ про своихъ бывшихъ товарищей всей правды. Онъ промолчалъ, что самъ видѣлъ черносотенное возваніе, доставленное въ тайную типографію для напечатанія. На этомъ листкѣ была надпись бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ и нынѣшняго коменданта Царскаго дворца, Трепова—„печатать“. Тутъ же была и собственноручная подпись Трепова. Этотъ листокъ принесъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ Макаровъ и передалъ его самому Урусову, который показалъ ее тогдашнему первому министру Витте. Витте же не предпринялъ по поводу этого никакого разслѣдованія, боясь, что тутъ замѣшанъ не одинъ только Треповъ.

Извѣстно также, что въ департаментѣ полиціи тайная типографія существуетъ еще и теперь и продолжаетъ свою „славную“ дѣятельность.

И такъ, чиновники самодержавнаго правительства печатаютъ черносотенную литературу, они же ее и распространяютъ.

Газета „Русское Слово“ (№ 155. 16 янв. 06 г.) сообщаетъ что; 1) въ устройствѣ погромовъ и

разсылкѣ черносотенныхъ листковъ принимаетъ большое участіе комитетъ Государственной обороны, состоящій изъ очень крупныхъ и очень приближенныхъ къ Царю чиновниковъ. 2) Минскій губернаторъ Курловъ приказывалъ своимъ подчиненымъ распространять черносотенную литературу. Приказъ напечатанъ въ той же газетѣ. 3) Какъ только Государственная Дума предприняла разслѣдованіе погромовъ — извѣстный погромный сочинитель и распространитель, генералъ Богдановичъ бѣжалъ за границу. (При этомъ онъ переслалъ туда 3 милліона рублей, которые онъ получилъ отъ правительства за свою дѣятельность. Онъ же получилъ отъ Царя много отличій и благодарностей). Газета „Путь“ (№ 97. 06. 28 іюня) печатаетъ рѣчь одного депутата Г. Думы, въ которой, между прочимъ, говорится:

1. Чиновникъ, состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровъ сочиняетъ и распространяетъ черносотенныя книжки.

2. Типографія петербургской жандармеріи печатаетъ до 1000 черносотенныхъ листковъ въ минуту.

3. Черносотенные листки печатались открыто въ типографіи штаба одесскаго военнаго округа.

4. Виленскій полицеймейстеръ Климовичъ получаетъ изъ Петербурга черносотенные листки въ очень большомъ количествѣ. Распространяетъ — чиновникъ, ночью.

5. Самъ министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ признавался передъ Государственной Думой, что власти печатаютъ и распространяютъ черносотенныя воззванія.

6. Начальство посылаетъ изъ Петербурга не только погромные листки, но и самыхъ громилъ, въ удостовѣреніе чего газета приводитъ письменное доказательство (документъ).

Можно привести еще тысячи примѣровъ „славной“ дѣятельности самодержавнаго правительства. Но, думается, послѣ рѣчей товарища министра, послѣ признанія самого министра ни у кого больше не будетъ сомнѣнія на счетъ того, кто именно устраиваетъ погромы.

Погромами самодержавіе предполагаетъ отомстить революціонерамъ за ихъ стремленіе уничтожить его. Затуманивъ сознаніе народа разсказами объ инородцахъ и революціонерахъ, оно же думаетъ отвлечь его отъ себя и отсрочить часъ своего паденія. Наконецъ, вырвавъ изъ среды народа наиболѣе преданныхъ революціонеровъ, правительство надѣется ослабить или задавить стремленіе народа къ лучшей жизни.

Удастся ли это ему?

Волны народнаго возмущенія становятся все шире и шире. Пламя революціи распространилось отъ Литвы до Бѣлаго моря, охватило Поволжье и Дальній Кавказъ. Скоро вся Россія поднимется и смертный часъ самодержавнаго вампира уже не далекъ.

VIII.

Мы бы не сказали о черной сотнѣ всей правды, если бы не указали чего и какъ она добивается. Приведемъ ея программу. Вѣдь программа не что иное какъ перечень требованій.

Программу эту мы заимствовали изъ книги Л. Велихова: Таблица русскихъ политич. партій. Второе изданіе. Цѣна 30 коп. и для ясности передали своими словами.

Вотъ она во всей ея красѣ:

1. **Названіе:** Черная сотня.
2. **Цѣль:** Удержать въ Россіи самодержавный строй, съ его полицейскимъ способомъ управленія.
3. **Средства** для достиженія цѣли (тактика):
   Искорененіе крамолы путемъ распространенія черносотен. листковъ и книгъ, насиліе полиціи и отдѣльныхъ черносотенниковъ надъ населеніемъ, еврейскіе погромы.
4. **Составъ:**
   Лица, заинтересованныя въ сохраненіи стараго порядка.
   1. Господствующіе классы: крупн. помѣщики, князья, графы, жандармы, сыщики, шпіоны.
   2. Старое правительство: чиновники, губернат. и министры.
   3. Зависящ. классы: содержатели притоновъ, игорныхъ домовъ, воры, мошенники, хулиганы и проч. *).

*) Эта пояснительная табличка принадлежитъ намъ.

5. **Газеты:** День, Московскія Вѣдомости, Вѣче, Медвѣдь, Правительственный Вѣстникъ, Россія и всѣ Губернскія Вѣдомости *).

6. **Партія черной сотни добивается:**

а) по рабочему вопросу: ничего. Это выдумали крамольники.

б) по крестьянск. вопросу: Мужикамъ надо терпѣть, да избивать—бунтовщиковъ.

в) по вопросу о государственномъ благоустройствѣ: Надо уничтожить жидовъ, и забастовщиковъ, тогда всѣмъ заживется хорошо и весело.

7. **Отношеніе черной сотни къ церкви:** Церковь должна травить инородцевъ и крамольниковъ.

8. **Отношеніе къ суду:** Крамольниковъ надо вѣшать безъ суда.

9. **Отношеніе къ Государственной Думѣ:** Ея не надо. Управлять должна полиція.

10. **Права гражданъ:** Безпрекословно повиноваться начальству.

11. **Отношеніе къ инородцамъ (евреямъ, полякамъ, армянамъ и др.):** Они враги русскихъ. За иностранныя деньги они бунтуютъ народъ. Ихъ слѣдуетъ бить нещадно и всячески искоренять.

Это и все.

Хоть мало, да зато хорошо, не правда ли?

Надо ли разбирать эту съ позволенія сказать „программу?“. Цѣль ея ясна всякому. Всякій же сможетъ оцѣнить ее по достоинству.

---

*) Подчеркнутыя наши слова.

ОТЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА
„РАБОЧАЯ МЫСЛЬ“.

ыписывающіе на сумму не менѣе 3 р. (просятъ деньги присылать
редъ, можно марками) за пересылку не платятъ.
На мелкіе заказы до 50 к. присчитывать 10 к. на заказную бандероль.
емскіе и частные магазины пользуются обычной скидкой; при за-
хъ на сумму не менѣе 25 р. (въ пред. Евр. Рос.) по желѣз. дор.
ссылка за счетъ издательства.
ребованія просятъ направлять: Москва, Б. Дмитровка, д. 22, кв. 9
ично по субботамъ отъ 1--3 ч. д. Телефонъ 111-63.